

В роскошной комнате японского стиля, на кровати лежала молодая девушка. Тёмные волосы взмокли от пота и спадали на её белоснежное лицо. По бокам от девушки находились две женщины, одна из которых держала мокрое полотенце, а другая крепко держала тонкую и нежную руку.

В комнате напротив девушки стояла женщина в преклонном возрасте. Густые седые волосы уходили за спину, где разделились на два хвостика. Старушка заговорила спокойным и твёрдым голосом:

-Цунада-сама вы вот-вот родите, следуйте моим указаниям и все пройдет хорошо.

С губ девушки слетели лишь непонятные хрипы и стоны. Женщина кивнула и повернувшись в сторону двери сказала:

-Соджун-сама, думаю вам стоит покинуть комнату. Когда все закончится мы за вами отправим слугу.

Мужчина стоял на входе в комнату с обеспокоенным выражением лица, он долгое время не отвечал уставившись задумчивым взглядом на свою жену. Кивнув, Соджун вышел из комнаты и отправился в кабинет. Коридоры мимо которых проходил были тёплого жёлто-оранжевого цвета, древесина из которого был отделан пол имел холодно-жёлтый цвет и был покрыт лаком, Соджун проходил мимо дверей, комнат, сада и дойдя до большой двери открыл её.

За столом в центре сидел мужчина с длинными волосами, тёмные и седые волосы переплетались с друг другом, как река уходя за спину. Старик поднял голову и посмотрел на Соджуна своими синевато-серыми глазами. В которых теплился уголок нежности и некой тревожности. Соджун глядя в глаза мужчине произнес с радостью:

-Отец, у Цунадэ роды. Она в специально подготовленной комнате...

-Как ты себя чувствуешь? – спросил глубокий и немного беспокойный голос.

-Я? Отлично, но Цунадэ и ребёнок... как думаешь, отец, все ли будет хорошо?

Мужчина встал из-за стола и подошёл к Соджуну положив руку на плече, ответил:

-О ней и ребенке позаботятся, ты слишком много думаешь об этом.

-Возможно...

Старик похлопал сына по плечу и подошёл к одному из шкафов около стены, открыв его он достал красный токкури (кувшин для сакэ) и две сакадзуки (чашки для сакэ) того же цвета. Подозвав Соджуна он двинулся к традиционной японской круглой двери Сёдзи, которая располагалась слева сбоку от рабочего места. Войдя в небольшую комнатку по середине которой стоял котацу (небольшой, низкий столик), они сели и разлили в чашки сакэ. Выпив один раз старик заговорил:

-Ребёнок, Соджун, это большая ответственность, тот пример какой ты ему покажешь отразится на нём и его будущем. Отразиться на нашем клане. Если конечно это мальчик, хотя и девочка, тоже сойдёт.

-Отец опять ты за старое. Я понимаю о чем ты, но я не хочу возлагать такую тяжесть на все ещё не родившегося ребёнка.

-Он вот-вот родится, возможно, что даже они.

-О чём ты отец?

-Некоторое время назад мы узнали, что у Цунадэ, возможно, два ребёнка и оба мальчики.

Соджун сидел в шоке пытаясь осмыслить сказанное отцом. Два ребёнка, целых два! Пока он летал в своих грезах, отец продолжил:

-Думаю ты прав, пока не стоит об этом думать. Надо сначала позаботиться о детях.

В комнате повисло молчание, каждый думал о чем-то своём. Соджун был просто рад рождению детей и немного обеспокоен, его отец тоже думал о своих внуках, точнее о наследниках.

-спустя некоторое время-

Отец и сын общались на разные темы, чтобы отвлечь второго от тревоги и ненужных мыслей. В этот момент они услышали приглушенный стук в дверь. За дверь кабинета раздался голос:

-Гинрей-сама, Соджун-сама, госпожа Цунада-сама родила.

Как только было произнесено последнее слово из кабинет вылетела тень и практически сразу достигла заветной комнаты, в это время из кабинета вышел сам Гинрей, он спокойно направился к комнате заранее отослала слугу.

Соджун оказавшись за дверью услышал два детских плача и сразу же после этого зашёл в комнату. На кровати лежала молодая девушка лет 20, на ней была специальная одежда, белого цвета. Нижняя часть была в крови. Недалеко от кровати стояли три женщины, которые наблюдали за состоянием его жены и детей. Соджун посмотрел на свою жену и увидел там материнскую любовь и нежность в этой слабой пародии улыбки. Глаза Цунадэ выражали неподдельную заботу когда она смотрела на детей. Из уголков глаз виднелись небольшие слезы, слезы счастья. Он с невероятным ожиданием подошёл к кровати и стал разглядывать своих детей, которые перестали плакать и изучали окружающий их мир с большим интересом. Соджуну показалось, что они делали это сознательно, но не стал задумываться об этом. Да и какая разница. Эти небольшие два тельца с головами и маленькими ножками и ручками, крохотными пальчиками все ещё были покрыты кровью, но оба родителя находили в этом, что-то милое и даже успокаивающее, то как дети смотрели на них, изучали их.

Цунадэ посмотрела на мужа, стараясь улыбнуться ещё шире, но боль все ещё не оставила её. Она передал детей в руки своего мужа, тот невероятно бережно взял их, как-будто это самое ценное сокровище в мире. Руки мужчины немного дрожали, но их крепко держал двух малышей. Соджун был невероятно взволнован и рад, рад, что у него появились дети и жена. Их появление самое ценное и радостное, что появилось у него в жизни и он ни за что не отдаст их никому и никогда.

Самая старая из трех женщин, что принимал о роды медленно заговорила с ним:

-Соджун-сама, Цунадэ-сама нужно отдохнуть, как только вдоволь налюбуетесь своими малышами не могли бы вы положить их в кровати, они стоят в другой комнате. Полагаю вы знаете в какой? Дайте только мы их немного почистим и закутаем.

-Да, я понимаю. Спасибо вам Аяко-сан, дорогая я пойду, отдохни, как следует я позабочусь о наших детях.

Девушка кивнула, а Соджун после этого вышел с детьми. На выходе из комнаты стояли две служанки, которых он почти сразу отослал и сказал, что справиться сам. Пока он шёл к комнате, где стояли кровати для детей, он встретил отца. Они вместе направились в комнату. Отец и сын с интересом разглядывал детей, которые казались слишком уж спокойными. У обоих детей был тёмный пушок на голове, у одного из детей были серо-сиреневые глаза, а у второй фиолетово-сиреневый.

-Мальчик и девочка. Близнецы.

-Да, они такие милые.

-Вы были такими же. Маленькие и пузатенькие. До сих пор помню, как не мог оторвать от вас глаз, хотя вы и родились с некоторой разницей.

Гинрей слегка улыбнулся и задумался о чем-то своём. Он вспоминал о том когда родились его собственные дети. Соджун и Азуми Кучики.

Уложив детей в кровать Гинрей и Соджун заговорили о своём. Дети же с интересом осматривал и окружение и друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/49916/1237854>